

Юрий ВЛАДИМИРОВ

ШЕСТЬ лет назад к нам на репетицию балета «Геологи» пришел только что окончивший школу и ничего еще не станцевавший в театре Юрий Владимиров.

В «Геологах» он должен был исполнить главную партию, и мы очень волновались — справится ли совсем неопытный, юный артист с партией, насыщенной техническими и актерскими трудностями. Рекомендацией Ю. Владимирову служило то, что он был учеником замечательного педагога Алексея Николаевича Ермолаева, всесторонне развивающего своих воспитанников. И еще одно — до поздней ночи Юра не выходил из репетиционных залов, где он самозабвенно вертелся, гнул, прыгал.

Ю. Владимиров — Пастух (балет «Весна священная»).

Внушала опасение его форма и уж совсем юношеский, какой-то несерьезный облик. Но с первой репетиции стало ясно, что артист обладает феноменальными физическими данными.

Шаг, которому могут позавидовать многие артистки балета; хороший подъем, не часто встречающийся у мужчин; гибкость и эластичность; виртуозное вращение, которым Юра владеет с одинаковым совершенством и на земле и в воздухе. Ему подвластны пируэты и темпераментные, стремительные и медленные, лиричные. Природная способность к мощному темповому прыжку, подкрепленная отличным шагом, позволяют Юре совершать чудеса в воздухе. Сила, широта и динамика — отличительные черты его дарования.

Но самое главное, что Ю. Владимиров всю свою первоклассную техническую оснащенность подчиняет раскрытию образа. Что бы он ни исполнял, он перевопло-

Ю. Владимиров и Н. Сорокина — геологи (балет «Геологи»).

щается в своего героя и искренне и темпераментно действует в его облике. Первая его работа не прошла незаметно, она была горячо принята зрителями и отмечена в прессе.

«Для молодого способного артиста Ю. Владимирову выступление в «Геологах» — первая крупная роль в театре. В экспрессивных прыжках, вращениях, порой доходящих до виртуозности, он передает героико, юношеский порыв и романтизм своего героя», — писал журнал «Театр».

«А для Ю. Владимирову день рождения «Геологов» оказался вообще днем его артистического рождения. Вот танцовщик подлинно современного плана, приближающий свой танец «к поэзии высшей, где видна только сила, но скрыты усилия!» В его пластике дерзость и упрямство, ловкость и решительность, в фантастических прыжках — неукротимость и стремительность. Образ Старшего геолога схвачен Владимировым крупно и патетично, все его краски словно высвечены напором и порывистой энергией танцевальной речи». (Газета «Труд»).

Следующей Юриной работой был балет «Весна священная». Дикая и необузданный пастух, в котором инстинкты только-только начали уступать место чувству и мысли, резко отличается от волевого, целеустремленного геолога. И Ю. Владимиров в полном смысле слова сумел «влезть в шкуру» своего древнего предка. Премьеру он танцевал в Москве, затем в этой роли его видели в Нью-Йорке и Берлине.

«Юрий Владимиров в партии Пастуха один из последних, кого мы увидели, и в некотором отношении наиболее сенсационный из всех необыкновенных русских исполнителей мужских ролей. Его прыжки и красивые падения вниз были буквально фантастическими и совершенно невероятными». («Нью-Йорк таймс», США).

«Центром внимания был безусловно Юрий Владимиров в роли Пастуха — тот самый феномен, делающий такие комбинации прыжка, которые большая часть его коллег не смеет видеть даже во сне. Владимиров, очевидно, также и для Советского Союза совершенно новый тип танцора... Каждое его движение — нож в сердце классического балетного принца... Он без сомнения танцевальное воплощение нового пролетарского героя из книги сказаний Советского Союза». («Южногерманская газета», Мюнхен).

«Я видела на сцене Владимирову несколько раз, но исполнение этой партии в «Весне священной» подняло его выше даже самых блестящих советских тан-

цовщиков» («Дансинг таймс», Лондон).

Мы говорим о Юре в связи со своими спектаклями, во-первых, потому, что, к счастью, творческая судьба связала нас с ним, а во-вторых, потому, что, к несчастью, кроме Принца в «Щелкунчике», он не исполняет в театре ни одной главной роли. А ведь у Владимирову огромный запас творческих сил. С нашей точки зрения он мог бы быть отличным Базилем в «Дон Кихоте», Данилой в «Каменном цветке», Спартаком. Его амплитуда очень широка и не ограничивается только героикой.

В начале этого сезона мы пробовали ставить некоторые эпизоды из будущего балета «Сотворение мира», где Юра готовит роль Черта. Эта роль комическая. На репетициях сразу стало видно, что артисту свойственны юмор, обаяние. В его исполнении Черт казался очень смешным и симпатичным.

А совсем недавно Н. Сорокина и Ю. Владимиров выступили на Всесоюзном конкурсе в номере «Мир и война» и завоевали 1-е место за лучшее исполнение.

Так сложились обстоятельства, что артистам пришлось за кратчайший срок приготовить этот номер. Занятость в репертуаре театра не позволяла им регулярно работать. Вплотную они приступили к репетициям номера, длящегося 11 минут, только с 18 января, а 25-го уже выступили в 1-м туре. Это была героическая неделя. Юра и Нина репетировали утром и вечером, а днем часами простаивали в мастерских на примерках костюмов. И только собранность, самоотверженная отдача всех сил и, конечно, прежде всего мастерство позволили артистам блистательно выступить на конкурсе и заставить снова говорить о себе. Эта работа, хотя и является законченным концертным номером, представляет собой эскиз к балету «Сотворение мира», к той его части, где Адам и Ева становятся нашими современниками.

В партии Адама Юра оказался столь же убедительным, как и до этого на репетициях того же балета в роли Черта... Конечно, у Юры есть и недостатки. Обладая такой прекрасной техникой, он должен больше внимания обращать на чистоту исполнения. Есть некоторая неряшливость в переходах от движения к движению, неточность позировок, зачастую слишком свободное обращение с музыкой, хотя в общем-то он ее хорошо слышит и чувствует.

Ему свойственна мощная, широкая амплитуда движений, а порой не хватает мелкой техники. В первых спектаклях Ю. Владимиров иногда выбивался из об-

раза, «отдыхал» между трудными комбинациями, что объяснялось его молодостью и неопытностью. Сегодня, выходя на сцену, Юра ощущает себя ее хозяином, у него нет ни одного «пустого» места, он ведет роль от начала и до конца с одинаковым напряжением.

Мы уверены, что со временем Юра устранил и остальные свои недостатки. Нужно только как можно больше танцевать. Никакие теории, никакая тренировка в зале не дадут столько, сколько выступления на сцене. Залогом к дальнейшему творческому росту и совершенствованию служит то, что над всеми своими партиями он работает с А. Ермолаевым, а также его безграничная любовь к балету. Юра с такой страстью и одержимостью относится к своей работе, что порой с ним бывает очень трудно сладить во время репетиций. У него есть всегда свое отношение к образу. Наделенный актерской интуицией, он чувствует малейшую фальшь и бурно восстает против нее. На каждую репетицию он приносит что-то новое, пробуя разные грани образа.

Работать с ним трудно, но очень интересно. Сам молодой, Юра щедро делится своим мастерством с еще более молодыми. Его любят в театре. Он всегда в кругу друзей.

Характерно, что в Варне, на Всемирном конкурсе балета, где Юра Владимиров и Нина Сорокина были удостоены первого места и золотых медалей, за Юрой, как цыплята за наседкой, ходила вся молодежь из советской делегации.

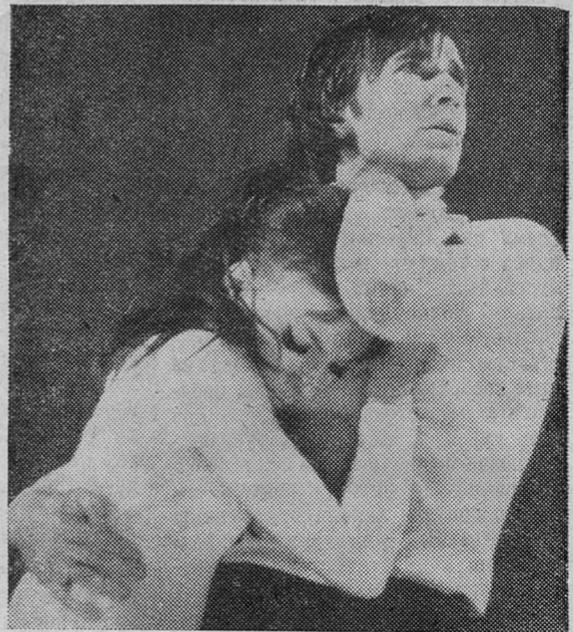
Сейчас и в дискуссиях и в прессе часто обсуждается вопрос, каким должен быть современный артист балета.

Желание сегодняшних балетмейстеров — очистить балет от всего наносного, вернуть хореографии главенствующую роль в балетном спектакле, с помощью хореографии, а не подсобных средств, решить основные ходы драматургии, развивать технологию и пластику, но при этом не заниматься формотворчеством, все средства выразительности на-

правлять на выявление содержания, образов.

Развивать школу актерского мастерства, максимально приближая ее к специфике балетного театра, — вот что определяет формирование нового артиста балета. Первоклассная техника плюс не просто выразительность, а способность всем своим существом осмысливать и проникать в каждое движение, будь оно простое или невероятно сложное, умение делать эти движения говорящими. Быть единомышленником балетмейстера. Понимать его. Не бояться нового и неожиданного. Перешагнуть в себе психологический барьер и отказаться порой во имя цельности спектакля от любви к вариациям и номерам, заведомо рассчитанным на успех.

Расширять свою лексическую оснащенность, чтобы не пользоваться из спектакля в спектакль

Ю. Владимиров и Н. Сорокина в концертном номере «Мир и война».

«дежурными» движениями. Быть не просто музыкальным, но и уметь вскрывать сущность музыки, особенно сложной, современной. Быть пунктуально точным в исполнении и не позволять отсебятины, извращая или упрощая созданный балетмейстером хореографический текст.

Все эти черты присущи Юрию Владимирову и делают его одним из самых ярких представителей новой исполнительской школы.

Все свои спектакли и номера Юра танцевал с постоянной своей партнершей Ниной Сорокиной, и всюду успех сопутствовал им обоим. Творчество этой одаренной балерины заслуживает специального обсуждения, но рамки предложенной нам статьи не позволяют этого сделать.

Н. КАСАТКИНА,
заслуженная артистка РСФСР,
В. ВАСИЛЁВ.